КАК ЖУКОВ И ТИМОШЕНКО ИСПОЛНИЛИ ПЛАНЫ ТУХАЧЕВСКОГО: ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИЛИ СКУДОУМИЕ

Трагедия 22 июня 1941 г. была неизбежна, потому как была обреченно предрешена, а следовательно, и неминуема, к глубокому сожалению, еще и потому, что ставку на нее стали делать задолго до самой трагической даты, в т.ч. даже и задолго до привода Гитлера к власти. Первые сигналы на этот счет стали поступать еще лет за десять до нападения нацистской Германии на СССР, т.е. еще в 1931 г.

В декабре 1935 г. на стол Сталина лег объемистый доклад ГРУ под названием "Коалиция против СССР". Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем различных разведывательных данных, в т.ч. и документальных, среди которых особое место занимал составленный по заказу Генерального штаба Франции меморандум, автором которого был один из бывших белогвардейских офицеров. Лейтмотив и меморандума и, особенно, доклада ГРУ состоял в том, что в уже тогда ожидаемой войне коалиции в составе Германии, Японии, Польши и Финляндии против СССР - антисоветские планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз в тот период действительно разрабатывались на базе такого варианта - первое в мире государство рабочих и крестьян непременно потерпит военное поражение, в результате чего в стране произойдет государственный переворот!

Поражение предрекалось сразу же после начала войны - "с открытием военных действий - на первых же порах Красная Армия потерпит серьезные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии", - говорилось и в меморандуме, и в докладе.

В опиравшемся на обширные разведывательные данные 2-го Бюро (военная разведка) Генерального штаба Франции, которые включали разведывательные сведения и некоторых союзных Франции западных государств (в частности, Польши), меморандуме и вторившем ему докладе ГРУ подчеркивалось, что это приведет к военному бунту и "дворцовому перевороту" силами военных.

Откровенно говоря, за весьма короткий к 1935 г. период истории советской власти это был далеко не первый случай подобного типа. Если, например, абстрагироваться от всякого рода политических оценок событий периода 1917-1935 гг. и подойти всего лишь статистически, то вот ведь что получится. В одном только 1918 г., к примеру, имели место две крупнейшие попытки государственного переворота не только с использованием военной силы, но ведь прежде всего в условиях развязанной Западом против России (пускай и называвшейся тогда Советской) первой по счету в XX в. "Второй мировой войны" в сценарии "с колес" Первой мировой бойни! Это и прозванный левоэсеровским (а они, к слову сказать, тогда входили в структуру советской власти), но ведь мятеж 6 июля 1918 г., основная ставка в котором была на военную силу и физическую ликвидацию руководящего ядра большевиков, включая и покушение на убийство Ленина 30 августа 1918 г. И ведь все это в ситуации широкомасштабной и многосторонней (до 14 стран-участниц) иностранной интервенции в Россию и умышленно разжигавшейся, в т.ч. и из-за рубежа, Гражданской войны. Или, например, мало кому известно, что едва только наметился крах авантюры Ленина, Троцкого, Тухачевского и Ко с походом на Варшаву во второй половине лета 1920 г., как "вождя мирового пролетариата" вновь попытались убрать, арестовав его во время загородной прогулки. Операцию осуществляли военные, которые в те времена подчинялись только Троцкому (кстати сказать, и за событиями 1918 г. также отчетливо маячила фигура пресловутого "беса мировой революции"). Тогда лишь случайность спасла Ленина. А ведь, казалось бы, председатель Совнаркома, т.е. глава правительства, вождь - и на тебе...

Осенью 1923 г. многим в руководстве партии и Коминтерна грезился "германский Октябрь". Слава богу, что удержались тогда от попытки вооруженного выступления на Запад в целях поддержки восставшего германского "пролетариата", который, откровенно говоря, не очень-то и собирался восставать. Тут главное - почему отказались, т.е. в силу какой конкретной причины. А она между тем все так же - попытка организовать военное поражение Красной Армии за пределами СССР и одновременно военный переворот в государстве.

Все, что видим мы, - видимость только одна,
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей - не видна.

Омар Хайям

Образно говоря, планировалась имитация операции вторжения, которая реально должна была завершиться катастрофическим разгромом Красной Армии, которая к тому времени и под "чутким руководством" все того же Троцкого уже превратилась в бардачный сброд (именно из-за этого уже в начале 1924 г., проконстатировав, что у СССР нет нормальной армии, партийное руководство начало широкомасштабную военную реформу, вообще вскоре изгнав Троцкого из военной сферы). Однако все дело-то в том, что одновременно с этой авантюрой готовился и широкомасштабный военный переворот в самом СССР! Военный путч должны были осуществить войска Московского военного округа, которые в то время находились под контролем Троцкого и его единомышленников. С циничной откровенностью об этом проболтался небезызвестный В.А. Антонов-Овсеенко в своем письме от 27 декабря 1923 г. на имя ЦК партии. Являясь начальником Политуправления РККА, этот ярый сторонник Троцкого совершенно открыто угрожал руководству партии и государства военным переворотом. Понятно, что военный путч не вызревает в одночасье... Так что далеко не все гладко было в той короткой истории...

По состоянию на 1935 г. в понятие "Верховное командование Германии" нельзя включать Адольфа Гитлера. Речь может идти только о верхнем эшелоне германского генералитета рейхсверского "розлива", т.е. о тех его генералах, которые принимали активное участие в негласном сотрудничестве между РККА и рейхсвером. Гитлер же стал Верховным главнокомандующим только 04.02.1938.

В мае 1937 г., как известно, был разоблачен и ликвидирован заговор военных во главе с Тухачевским, преследовавший именно эти цели. В собственноручно изложенных им показаниях (Не следует полагать, что эти показания выбили из него силой. Все 143 страницы написаны ровным, четким почерком, с использованием всех знаков препинания, содержат такие подробности, которые ни один из следователей выдумать не смог бы, даже при всем желании. Именно поэтому-то эти показания даже ярые антисталинисты не могут игнорировать, хотя и пытаются, правда безуспешно, дезавуировать их) следствию Тухачевский подробно изложил также и план военного поражения СССР в грядущей войне на начальной ее стадии. По всем основным параметрам и последствиям изложенное Тухачевским совпадало с разведывательной информацией 1935 г. (и последующего времени вплоть до его ареста).

9 ноября 1937 г. на имя Сталина поступила записка от старшего преподавателя Военной академии имени М.В. Фрунзе и Академии Генерального штаба, помошника начальника кафедры тактики высших воинских соединений Академии Генштаба комбрига Яна Матисовича Жигура.

Указывая на то, что "целый ряд важнейших вопросов организации РККА и оперативности стратегического использования наших Вооруженных сил решен ошибочно, а возможно и вредительски", автор записки особо подчеркнул, что "это в первый период войны может повлечь за собой крупные неудачи и многочисленные лишние жертвы".

До этого, в докладной еще от 20 июля 1937 г. на имя наркома обороны СССР маршала К.Е. Ворошилова, тот же Я.М. Жигур подверг резкой критике последние военные планы наступательных операций РККА, доказывая, что вследствие растянутости далеко от фронта отстоящего тыла и слишком незначительной артиллерийской поддержки наступающим фронтовым частям предстоит понести большие потери.

По мнению Я.М. Жигура, это грозило наступающей армии огромными потерями в живой силе и технике при отсутствии какого-либо серьезного оперативного успеха.

Жигур призвал к пересмотру и уточнению всех военных планов с учетом результатов военных учений последних лет, т.е. тех, что проводились Тухачевским и его подельниками.

Между тем операции РККА в начальный период войны действительно мыслились в те времена как наступательные - методом немедленного встречно-лобового вторжения, как контрнаступательного, так и превентивного характера, на территорию противника в целях срыва его мобилизации, сосредоточения и развертывания войск. Так планировалось тогда прикрыть собственные мобилизацию и сосредоточение войск.

Подобные взгляды на стратегию высшее руководство СССР, особенно Сталин, не разделяло. Обращаясь в своем кратком выступлении 30 января 1938 г. непосредственно к военным на приеме по случаю первых выборов депутатов Верховного Совета СССР, Сталин открыто заявил: **"Армия, которая научилась наступать, но не обучена в деле отступления, будет разгромлена. Плоха та армия, которая научилась наступать, но которая не научилась отступать".**

Обратите внимание на дату (30 января 1938 г.) - ведь Сталин говорил об этом после ликвидации заговора Тухачевского, после получения записок Я.М. Жигура. Это означает, что Сталин полностью отдавал себе отчет в пагубности и преступности идей немедленного встречно-лобового контрвторжения, как якобы метода защиты от нападения.

К сожалению, как до этого, так и после этого, несмотря на все перемены в своем составе, Высшее военное командование оставалось "глухим" и не слышало ни этого, ни других предупреждений Сталина. И лишь неимоверный грохот кровавой трагедии 22 июня "прочистил", да и то не полностью, их слух! Склонность к бонапартистским замашкам в военном планировании продолжала жить в генеральской среде...

В конце концов взгляды на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг были развиты вплоть до тезиса о

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Все поголовно готовились в "аллюр три креста", немедленный встречно-лобовой контрблицкриг, в связи с чем категорически неслучайно, как отмечает ряд исследователей, что у всех частей Первого стратегического эшелона "сущность тактического маневра сводилась к тому, что надо быстро собраться и выйти к границе".

И все поголовно схватились за голову только после того, как получили ту самую предупреждающую о нападении в ближайшие дни и обязывающую привести войска в боевую готовность директивную телеграмму Генштаба от 18 июня 1941 г., санкционированную лично Сталиным.

Только в эти последние четыре дня до всех поголовно, в т.ч. и до Жукова с Тимошенко, наконец-то дошло, что вот-вот грянет трагедия и ни о каком, тем более немедленном встречно-лобовом контрблицкриге, особенно в формате превентивного удара, мечтать не приходится - запредельная осторожность Сталина, справедливо опасавшегося ситуации, когда на СССР могут навесить ярлык "агрессора", не давала никаких шансов для таких мечтаний. И все поголовно, в т.ч. и Жуков с Тимошенко, ринулись строчить документы в прямом расчете на будущее - чтобы было чем оправдываться, когда крепкие, но молчаливые мужики из военной контрразведки придут брать их "под мякитки"!

Кто-то таким образом спас свою голову, в т.ч. Жуков и Тимошенко, кто-то - нет.

Десятилетия спустя всю эту вакханалию поголовной подготовки в немедленный встречно-лобовой блиц-"Дранг нах Вес-тен"-криг "а-ля Тухачевский" обычно тихо помалкивавший маршал Тимошенко назовет "безграмотным сценарием вступления Вооруженных сил в войну", но так же, как и Жуков, сошлется на якобы преобладавший в их головах опыт Первой мировой.

Как это должно соотноситься с опытом Первой мировой, если, как говорится, на минуточку вспомнить, что у царских генералов формально все-таки был четкий оборонительный план, что давно известно. ***22 июня 1941 г. оборонительного плана не было не потому, что его вообще не было, а всего лишь потому, что талантливо разработанные мудрым Б.М. Шапошниковым и нуждавшиеся всего лишь в незначительной, сообразно поступавшей разведывательной информации о трех группировках вермахта и направлениях их удара корректировке "Соображения..." от 18 сентября 1940 года были негласно подменены на действительно "безграмотный сценарий вступления в войну" в точном соответствии с концепцией пограничных сражений Тухачевского!***